

От переводчика: Решила не тянуть резину и закончить все сразу) Надеюсь, вам понравилось))

В течение следующего месяца все убрали беспорядок, оставленный Хань Чжаогэ.

Фу Бэйсяо упаковал вещи Хань Чжаогэ и отнес их в маленький двор павильона Южуань. Он убрал пустую комнату во дворе и положил туда эти вещи.

Он не продал собственность Хань Чжаогэ, он просто ждал, когда Хань Чжаогэ вернется и снова будет жить.

После того, как подчиненные Хань Чжаогэ закончили отвечать на вопросы Реквиема, все они были освобождены. В конце концов, они просто исполняли приказы хозяина, и Реквием не мог наказать их за это.

Они были с Хань Чжаогэ все время, а теперь Хань Чжаогэ ушел, они похожи на ряску без корней, и Фу Бэйсяо просил за них.

В то же время он все уже вспомнил, он собрал своих подчиненных, которые тоже перевоплотились в течение нескольких поколений. Им не нужно было оставаться рядом с ним, они могли находиться на своих местах и отслеживать информацию о реинкарнации Хань Чжаогэ.

Из-за особого телосложения Хань Чжаогэ, даже если бы он был реинкарнирован, было трудно полностью изменить цвет его платиновых волос и светлых глаз. При появлении такого человека, новости разлетятся быстро.

Фу Бэйсяо не ушел из павильона Южуань и продолжил свой бизнес. Он хотел дать Хань Чжаогэ хорошую жизнь, и не мог позволить Хань Чжаогэ, которого он когда-нибудь дождется, жить несчастной бедной жизнью без дома. Поэтому очень важно накопить много денег.

Хэ Чунцзе также устроил, чтобы все призраки которые бывают в обычном мире, обращали внимание на детей, которые могут быть реинкарнацией Хань Чжаогэ. Это гораздо удобнее и быстрее, чем люди, организованные Фу Бэйсяо.

Даже после всех событий, Хань Чжаогэ все еще их друг на протяжении многих тысяч лет, и Хэ Чунцзе не мог по-настоящему отпустить это. Более того, Хань Чжаогэ уже был наказан Небесным Дао, поэтому никто больше не вмешивался.

Лин Есянь упаковал только что очищенный и напитаанный нефрит: "Я отнесу его в лес и скоро вернусь".

Хэ Чунцзе кивнул: "Я закажу еду на вынос на ужин, ты сможешь съесть ее, когда вернешься".

Лин Есянь кивнул и быстро вышел.

Вечером, Юй Сиань ушел в кино с Юй Си. На сегодняшнем ужине были только он, Лин Есянь и Фу Бэйсяо, у которого появился возлюбленный на короткое время, и который был снова отброшен обратно в ряды одиноких собак.

Громкий голос духов сорок сыграл свою роль, как только Лин Есянь вошел в лес, и у него заболела голова. Неудивительно, что Хань Чжаогэ должен был убрать их первым делом. Если бы это был он, было бы невозможно оставить такой громкий динамик.

Травмы духов были в основном исцелены, и первоначальный барьер был восстановлен. Если бы не трава, которая была сожжена на земле и больше не росла, запретная техника казалась бы сном.

"Босс, почему ты здесь один? Где твоя мадам?" - дух сороки летел низко с Лин Есянем, в хорошем настроении.

"Смотрит за магазином", - сказал Лин Есянь.

После того, как Хань Чжаогэ рассеялся, они нашли следы призрачного посланника и духов сорок в километре от горного леса. Они были пойманы в ловушку в барьере призрачной стены, созданной Хань Чжаогэ. Причина, по которой они были пойманы в ловушку, вероятно, также была временно создана Хань Чжаогэ.

Когда другие духи услышали движение, они тоже вышли. Лин Есянь положил нефриты на землю и сказал: "Разделите сами. Все уже должны были выздороветь, верно?"

Было получено несколько царапин и ожогов, нет большой проблемы.

Белый лис не мог есть слишком много жирной пищи из-за своей травмы. Теперь он выглядит тоньше. Он наклонился к ноге Лин Есяня и спросил: "Мадам не пришел с тобой. Мы слишком слабы, чтобы увидеть мадам?"

Они уже узнали, что Хэ Чунцзе - император Янь, от духов сорок. Кроме того, призраки помогли очистить горы и леса. Теперь маленькие духи поклонялись, восхищались, и немного боялись своей великой «леди».

Лин Есянь подергал его пушистый мех: "Мы должны работать, чтобы хорошо поесть"

"Босс, но я слышал, что Император Янь очень богат", - прошептал Серый Волк: "Разве деньги

императора не под твоим контролем?"

Что все это значит ..... И, действительно, они не под его контролем.....

Лин Есянь беспомощно сказал: "Независимо от того, насколько он богат, это принадлежит ему. Чтобы добиваться равенства в любви, необходима финансовая независимость. Вы понимаете?"

Лин Есянь вздохнул: "Приведу его в следующий раз!"

Духи обрадовались и начали делить нефрит.

Вернувшись в Сяньчжай, было уже темно.

Фу Бэйсяо сидел в магазине, и до того, как прибыла еда, он болтал с Хэ Чунцзе о древней книге, которую он читал.

Раньше у Фу Бэйсяо было много книг в его коллекции, и позже они хранились у Хань Чжаогэ. Хань Чжаогэ даже не читал их, он просто хранил их для него. На этот раз Фу Бэйсяо вернул их. Зная, что Хэ Чунцзе это нравится, он позволил ему просмотреть их, и они вдвоем иногда сидели и обсуждали их вместе.

Мана Фу Бэйсяо все еще медленно восстанавливалась, но скорость не замедляется. С восстановлением маны, его внешний вид также менялся. Он стал более красивым, чем раньше, изменился рост и фигура. Однако, когда он возвращался, чтобы увидеть своих родителей, то менял свою внешность, обратно на предыдущую, чтобы не пугать своих родителей.

"Брат Фу, когда ты собираешься уйти в уединение?", - спросил Лин Есянь, ожидая доставщика еды.

Фу Бэйсяо уже послал кого-то, чтобы очистить пещеру в качестве своего будущего места для уединения. Таким образом, если Хань Чжаогэ нужно будет практиковать в будущем, то будет уже готовое место.

"Когда все будет готово. Кай Фэн сказал, что он будет свободен через полмесяца, а потом он поможет мне присмотреть за павильоном Южуань, и я смогу быть уверен".

"Брат Фу, не стоит слишком беспокоиться, Хань Чжаогэ потребуется несколько лет, чтобы повзрослеть", - Лин Есянь понимал, что даже если брат Фу узнает местонахождение Хань Чжаогэ, он не сможет сразу же вырвать ребенка из рук родителей, верно?

"Все в порядке, вопрос о переходе на следующий уровень все равно должен стоять на повестке дня как можно скорее", - он уже умер от громовой скорби раньше, но на этот раз у него был

опыт, и он был уверен в себе.

Лин Есянь кивнул: "Если тебе что-то понадобится, просто скажи. Когда ты соберешься пройти громовую скорбь, я пойду еще несколько раз поругаю Небесное Дао, чтобы оно дало тебе меньше молний".

В любом случае, когда рядом Хэ Чунцзе, он не боялся!

Фу Бэйсяо улыбнулся: "Ты уже сделал достаточно, нет необходимости снова провоцировать Небесное Дао".

Как белая змея с бессмертной судьбой, он с детства попал в мир бессмертных для культивации, и такому шансу могут позавидовать все остальные.

Его культивирование также шло хорошо, и его главным хобби было таскать различные драгоценные камни в свою пещеру.

Такая неспешная, но удивительно ровная жизнь устраивала его до тех пор, пока он не встретил Хань Чжаогэ.

Как змея, он был ядовит. Эта токсичность не только не исчезала из-за его успешного культивирования, но и становилась все более ядовитой. Это создало проблему, они с Хань Чжаогэ могли остановиться только на легких поцелуях, но не могли делать ничего дальше, даже глубокие поцелуи были осторожными. Даже если Хань Чжаогэ не был бы отравлен напрямую, но со временем его тело было бы необратимо повреждено.

Поэтому он хотел продвинуться дальше и вытащить ядовитые железы из своего тела.

Это противоречило защитным инстинктам его тела и, несомненно, было бы встречено громовым бедствием, и определенно большим. Но он никогда не отступал, он знал об опасности, но лучше один раз сразиться за любимого, чем два раза столкнуться с бесконечным количеством "промежуточных" дилемм.

Раз или два такая дилемма была в порядке вещей, но они больше не могли ждать. Если вы встретили человека, с которым хотели быть вместе до конца своей долгой жизни, невозможно расстаться из-за такой малости.

Он попытался, ожидая, что в лучшем случае получит серьезные травмы. Он не ожидал, что от него не останется даже костей.

Дело Фу Бэйсяо и Хань Чжаогэ, трогало Лин Есяня, хотя он старался не показывать этого - оказывается, не все могут встретить настоящую любовь, и не все настоящие любви могут остаться вместе до конца жизни. По сравнению с ними, он и Хэ Чунцзе были словно

благословлены удачей.

□□ Не успел он лечь спать, как принесли красные наряды, которые Хэ Чунцзе поручил сшить вышивальщицам Подземного мира.

□□ Лин Есянь не особенно любил красный цвет, но когда он узнал, что одежда была разработана Хэ Чунцзе, он надел ее с большим интересом.

□□ "Как я выгляжу?" - Лин Есянь покрутился перед Хэ Чунцзе.

□□ Хэ Чунцзе сел на край кровати и улыбнулся: "Выглядит неплохо".

□□ Лин Есянь выглядел даже лучше, чем он ожидал, и он уже думал, что ему придется попросить вышивальщицу сделать два комплекта красных пижам, чтобы Лин Есянь даже ночью смотрелся восхитительно.

□□ Лин Есянь не спешил переодеваться, а присел на край кровати и спросил Хэ Чунцзе: "Как ты думаешь, будет ли хорошо, если я появлюсь в этой одежде на церемонии в Подземном мире?".

□□ Хэ Чунцзе удивленно посмотрел на Лин Есяня, не то чтобы он раньше не упоминал о церемонии представления Императрицы, и свадебной церемонии, но все они были отвергнуты Лин Есянем. И они уже проводили свадебную церемонию в лесу, он думал, что Лин Есяню одного раза было достаточно.

□□ "Конечно", - хотя по сравнению с официальным платьем, это было слишком скромным, не украшенным ни драгоценными камнями, ни жемчугом, слишком простым. Но он был разработан им самим, и, естественно, смысл был другим.

□□ Лин Есянь улыбнулся: "В таком случае, было бы неплохо сообщить Подземному миру, чтобы они подготовились".

□□ "Серьезно?" - Хэ Чунцзе посмотрел на него. Не имело значения, была ли одежда простой, его императрица была всегда великолепна.

□□ "Рано или поздно тебе придется вернуться на трон, хотя ты еще можешь довольно долго выкручиваться, но если ты проведешь церемонию раньше, чиновники и призраки будут более спокойны. Ты говорил, что тебе потребуется еще сто или больше лет, чтобы вернуться на трон, а потом нужно будет готовиться к церемонии, это суматоха при одной мысли об этом, боюсь, у меня не хватит на это терпения", - Лин Есянь обнял Хэ Чунцзе и даже потянул его за руки, чтобы обхватить ими себя.

□□ "Это прекрасно", - Хэ Чунцзе не хотел давить на Лин Есяня, так как рано или поздно это должно было произойти.

Лин Есянь пробормотал: "Проведя церемонию, я выполню свой долг, и люди не скажут, что ты нашел злого духа, и тот стал неквалифицированной императрицей".

Хэ Чунцзе громко рассмеялся: "Никто не осмелится сказать такое".

"В лицо тебе точно никто не посмеет, но за спиной сказать не трудно".

□□"Хорошо",- ответил Хэ Чунцзе, гладкая одежда и теплый Лин Есянь под его руками. Не раздумывая, Хэ Чунцзе повалил Лин Есяня на кровать и прижал его.

Лин Есянь рассмеялся и толкнул его: "Не мни одежду!".

□□"Все в порядке, просто сделают еще",- в любом случае, он разработал этот наряд.

□□У них не было красного свадебного балдахина, но была красная одежда, так что эту ночь можно также назвать восхитительной «весенней ночью».

Конец.

<http://bllate.org/book/14648/1300643>